Кудрявцев В.Л. ♦

Криминалистика на страже конституционной законности: некоторые проблемы реализации в уголовном судопроизводстве

Аннотация: Через отдельные проблемы реализации в уголовном судопроизводстве раскрывается то, как криминалистика стоит на страже конституционной законности. В контексте рассматриваемых проблем особое внимание уделяется исследованию деятельности суда.

Ключевые слова: криминалистика; общая теория криминалистики; криминалистическая тактика; доказывание; уголовное судопроизводство; конституционная законность; презумпция конституционности закона; адвокат-защитник; суд; государственный обвинитель.

Конституционную законность как категорию в литературе рассматривают с различных позиций [9, с. 33; 13, с. 52; 30, с. 3-11], не вдаваясь в их анализ, будем придерживаться того, что конституционная законность – это состояние как не противоречия Конституции РФ законов и иных нормативных актов, принимаемых в Российской Федерации/ч.1 ст. 15 Конституции РФ, так и соблюдения всеми субъектами права Конституции РФ /ч.2 ст. 15 Конституции РФ/.

Но каким же образом криминалистика как наука, предназначенная для борьбы с преступностью, стоит на страже (синонимом слова «стража» является слово «охрана», а это значит, что эти слова взаимозаменяемые – разн. моя В.К.) [2], или иначе на охране конституционной законности?

Охрана конституционной законности тождественна охране Конституции [9, с. 34; 30, с. 10], а это значит, что для охраны конституционной законности можно использовать всё то, что используется и для охраны Конституции [7; 29].

Безусловно, лучшим способом охраны конституционной законности выступает её самоохрана, заложенная в самих конституционных нормах и, прежде всего, в тех, которые выше были отражены в определении конституционной законности, то есть это состояние как не противоречия Конституции РФ законов и иных нормативных актов, принимаемых в Российской Федерации/ч.1 ст. 15 Конституции РФ/, так и соблюдения всеми субъектами права Конституции РФ /ч.2 ст. 15 Конституции РФ/.

♦ **Кудрявцев Владислав Леонидович** – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра Московской академии экономики и права.

Криминалистические рекомендации (категория «криминалистическая рекомендация» используется для удобства обозначения всех разработок криминалистики – разн. моя В.К.) [1, с.46] реализуются в формах и институтах уголовного судопроизводства, порядок которого, устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ /ч.1 ст.1 УПК РФ/. Данное обстоятельство является отражением состояния не противоречия Конституции РФ законов и иных нормативных актов, принимаемых в Российской Федерации/ч.1 ст. 15 Конституции РФ/.

Из приведённых положений ч.1 ст. 15 Конституции РФ и ч.1 ст. 1 УПК РФ следует, что на законодательном уровне в отношении уголовно-процессуального закона (как его формы, так и содержания) действует презумпция его конституционности [24, с. 70], имеющая непосредственное отношение и к криминалистическим рекомендациям, реализуемым в формах и институтах уголовного судопроизводства.

Презумпция конституционности относится к числу опровержимых, поскольку она действует до тех пор пока такой орган судебного конституционного контроля как Конституционный Суд РФ не выступит в роли негативного законодателя и не опровергнет её в своём решении в соответствующей части или полностью путём признания неконституционной.

Деятельность Конституционного Суда РФ в конституционном судопроизводстве является одним из способов охраны конституционной законности или охраны Конституции РФ.

Раскрытие же Конституционным Судом РФ в своём решении конституционно-правового смысла уголовно-процессуальной нормы не опровергает презумпцию конституционности уголовно-процессуального закона в соответствующей ей части, а означает, что «норма, признанная не противоречащей Конституции Российской Федерации в конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, сохраняет юридическую силу и действует (а значит, и подлежит применению) именно в пределах ее конституционно-правовой интерпретации» / П. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 N 556-О-Р/, затрагивающей, в том числе, и особенности применения криминалистических рекомендаций, реализуемых в формах и институтах уголовного судопроизводства.

И это закономерно, поскольку уголовно-процессуальный закон «определяет пределы и условия применения криминалистических рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений, компетенцию участников процесса в использовании криминалистических средств и приёмов, процессуальный порядок проведения следственных действий. Криминалистика

же на этой основе разрабатывает средства, приёмы и рекомендации по наиболее эффективному достижению целей уголовного судопроизводства» [17, с. 21-22], или его назначения [21, с. 12-19; 22, с. 22-24] /ст. 6 УПК РФ/.

Подобное взаимодействие уголовного процесса и криминалистики происходит в сфере доказывания, именно здесь и совпадает объект исследования этих двух наук или как писал Р.С. Белкин, «таким совпадающим объектом является часть уголовно-процессуальных норм, а именно: те, в которых идёт речь о собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств» [8, с. 184].

Уголовное судопроизводство основывается на состязательности сторон /ч.3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ/, когда деятельность субъектов, исходя из их прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ в сфере доказывания происходит в рамках свойственной каждому из них соответствующей функции обвинения или защиты или разрешения уголовного дела.

Реализация конституционных положений состязательности в уголовном судопроизводстве привело к актуализации (особенно после принятия УПК РФ) криминалистических исследований, прежде всего, деятельности государственного обвинителя [14; 18; 23, с. 28-32; 28], адвоката-защитника [3; 11, с. 232-241, 357-576; 19, с. 21-28; 20, с. 86-117; 26], и суда [10; 12; 15; 16], а также к актуализации исследований в сфере криминалистического обеспечения доказывания [25].

Но подобные исследования будут востребованы на практике, если их результатом будут криминалистические рекомендации, основанные на правильном толковании соответствующих положений Конституции РФ, уголовно-процессуального закона относительно того, что они действительно предписывает делать субъекту в соответствии с его функцией, которую он исполняет, осуществляя доказывание.

Выше было отмечено, что деятельность суда в сфере доказывания является объектом криминалистики, но в литературе не все согласны с этим и полагают, ссылаясь на нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие деятельность суда в сфере доказывания, что суд не является субъектом криминалистики при судебном рассмотрении уголовных дел [5; 6].

При таком подходе проблемы криминалистической тактики стали рассматриваться без учёта деятельности суда, только с позиции тактики уголовного преследования и профессиональной защиты от него [4], с констатацией того обстоятельства, что «Криминалистическая тактика в условиях глобализации и противодействия организованной преступности развивается по следующим направлениям:… разработка тактики судебного

следствия (особенностей криминалистической тактики для обвинения и защиты от обвинения)» [27].

Полагаю, что указанный подход приводит к обеднению криминалистические исследования, исключая суд, без которого невозможно полноценно рассматривать проблемы как криминалистической тактики в целом, так и тактики судебного следствия в частности, вследствие того, что он основан на неправильном толковании норм уголовно-процессуального закона, регулирующих деятельность суда в сфере доказывания без учёта их конституционно-правовой интерпретации.

Действительно, в обозначенной проблеме нам как раз поможет разобраться правовая позиция Конституционного Суда РФ, разъясняющая конституционно-правовой смысл уголовно-процессуальных норм, регулирующих деятельность суда в сфере доказывания и действующих (а значит, подлежащих применению) именно в пределах их конституционно-правовой интерпретации.

Так, согласно абз. 2-5 п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 N 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», «Конституция Российской Федерации устанавливает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (статья 10), а правосудие осуществляется только судом (статья 118, часть 1). Указанные положения во взаимосвязи со статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, не допускают возложения на суд каких бы то ни было функций, не совместимых с его прерогативами по осуществлению правосудия.

Вместе с тем осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования - в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (часть вторая статьи 252 УПК Российской Федерации), - иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. В частности, речь идет о правомочии рассматривающего уголовное дело суда по собственной

инициативе или по указанию суда кассационной инстанции назначить повторную экспертизу, направленную на разрешение сомнений в обоснованности ранее полученного заключения эксперта и устранение противоречий в сделанных выводах.

Такое право является непременным условием использования судом (в том числе в порядке части первой статьи 86, части первой статьи 240, части первой статьи 282, части первой статьи 283 УПК Российской Федерации) тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия.

Принятие судом в целях осуществления правосудия и на основании указанных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации решения о получении доказательств, предназначенных для проверки уже имеющихся в деле доказательств, не препятствует сторонам обвинения и защиты использовать на началах состязательности и равноправия любые предусмотренные законом средства отстаивания своих интересов в суде, включая возражение против получения и исследования таких доказательств в судебном следствии и оспаривание их допустимости и достоверности. Суд в таком случае не освобождается от обязанности исследовать доводы сторон и - при возникновении у него сомнений в допустимости и достоверности полученных им либо представленных сторонами доказательств - отвергнуть их в соответствии с требованиями, установленными законом на основании статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации».

Таким образом, с точки зрения правовой позиции Конституционного Суда РФ, раскрывающей конституционно-правовой смысл уголовно-процессуальных норм, регулирующих деятельности суда в сфере доказывания и действующих (а значит, подлежащих применению) именно в пределах их конституционно-правовой интерпретации, однозначно следует, что суд, соблюдая не только положения ч.3 ст. 123 Конституции РФ, но и требования статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции РФ собирает, исследует, оценивает и использует доказательства, а подобная деятельность суда является уже объектом изучения криминалистики.

Именно поэтому изложенное и должно послужить правовой основой для исследований, связанных с криминалистическим обеспечением деятельности суда, приспособлением к его деятельности универсальных и разработки адресных криминалистических рекомендаций в контексте деятельности иных

профессиональных участников судебного разбирательства (государственного обвинителя и адвоката-защитника) с учётом его процессуального положения, особенностей участия в доказывании, кардинального отличия процессуальной формы судебного разбирательства от предварительного расследования и т.п.

И только так, а не иначе, не будет нарушена конституционная законность, то есть состояние как не противоречия Конституции РФ уголовно-процессуального закона (УПК РФ)/ч.1 ст. 15 Конституции РФ, ч.1 ст. 1 УПК РФ/, так и соблюдения судом, впрочем, как и иными субъектами уголовного судопроизводства, Конституции РФ /ч.2 ст. 15 Конституции РФ/, а криминалистика таким способом внесёт свою лепту в её охрану и будет надёжным её стражем в уголовном судопроизводстве.

Библиография

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – М.: Норма-Инфра-М., 1999.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – М.: Русский язык,2011.
3. Баев М.О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе России: Дис... канд. юрид. наук. – Воронеж, 1998.
4. Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: Научно-практическое пособие. – М.: Экзамен, 2005.
5. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. Изд. 2-е. – М., 2003.
6. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. 3-изд. – М.: Эксмо, 2009.
7. Белкин А.А. Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики. – СПб.,1995.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т.1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997.
9. Богданова Н.А. Конституционное право. (Общая часть). Учебное пособие в двух частях. Ч.1. – М.: Юридический колледж МГУ, 1994.
10. Егоров К.С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия: Дис... канд. юрид. наук. – М.,1994.
11. Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. – Екатеринбург: Урал ун-та, 2007.
12. Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2003.

13. Конституционное право России: учебник / С.В. Васильева, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев. – М.: Эксмо, 2010.

14. Кореневский Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты). – М., 1994.

15. Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. – М.: АО Центр ЮрИнформ, 2001.

16. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Краснодар, 2008.

17. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юристъ, 2000.

18. Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М.: Норма: ИНФРФ-М, 2012.

19. Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы криминалистического обеспечения деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. – 2005. – № 4 (16).

20. Кудрявцев В.Л. Процессуальные и криминалистические основы деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2006.

21. Кудрявцев В.Л. Уголовное судопроизводство как сфера особой защиты конституционных прав и законных интересов человека и гражданина // Адвокат. – 2008. – № 9.

22. Кудрявцев В.Л. Назначение уголовного судопроизводства: теоретико-прикладной аспект // Российский судья. – 2008. – № 11.

23. Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде // Вестник криминалистики. – 2010. – № 2 (34).

24. Кудрявцев В.Л. Конституционно-правовое уголовное судопроизводство: миф или правовая реальность? // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 3(4).

25. Новик В. В. Криминалистическое обеспечение доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики: Автореф. дис. …докт. юрид. наук. – М., 2009.

26. Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002.

27. Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления её развития // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 1.

28. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / Под ред. О.Н. Коршуновой. – СПб., 2003.

29. Хабриева Т.Я. Правовая охрана Конституции. – Казань, 1995.

30. Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2009. – № 3.